



ДАНА  
ХАДСОН

ЗНАЙ, ҚОШҚА,  
СВОЕ ЛУҚОШҚО



Дана Хадсон

**Знай, кошка, свое лукошко!**

«Дана Хадсон»

2015

## **Хадсон Д.**

Знай, кошка, свое лукошко! / Д. Хадсон — «Дана Хадсон», 2015

«Сокрушительным влечением» назвал чувство, овладевшее Джейн Сандерсон, красавец, аристократ и богач Френсис Ормонд. Джейн согласна с ним, а иначе чем можно оправдать то, что она, благонравная дочь сельского vicar, в один момент забыла все свои моральные принципы и согласилась стать содержанкой Ормонда? Ведь на свадьбу нет никакой надежды, потому что «каждая кошка должна знать свое лукошко».

# Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

# Дана Хадсон

## Знай, кошка, свое лукошко!

### Глава первая

Руфус Джоули с досадой швырнул на стол тисненные полоски дорогой велюровой бумаги. Его временная секретарша Шарлотта Бойд, подменявшая ушедшую в отпуск миссис Коннер, с трудом сдержала веселую улыбку. Только что на ее глазах скуповатый и прижимистый босс был вынужден выложить за совершенно не нужные ему пригласительные билеты на благотворительный рождественский бал в Альберт-Холле две тысячи фунтов стерлингов, по тысяче за билет!

Вышедшая из его кабинета дама-патронесса лондонского попечительского комитета «Здоровое детство» не скрывала самодовольства. Она наконец-то пристроила последние билеты на организованное обществом очередное благотворительное мероприятие! Правда, к мистеру Джоули пришлось приложить все присущее ей дипломатическое искусство, но дело того стоило! Теперь она с чистой совестью могла отчитаться перед остальными членами комитета о выполнении данного ей поручения. Все-таки заниматься благотворительностью – это не фунт изюму съесть, тут требуется и организаторский талант, и такт, и знание человеческих слабостей.

Шарлотта Бойд, или, как ее все называли, Лотта, с трепетным восторгом смотрела на небрежно разлетевшиеся по столу драгоценные приглашения. Мистер Джоули посмотрел на них тоже, но никакого пиетета в его взгляде не было. Наоборот, преобладало ощущение облапошенного среди бела дня простофили. Для него это было тем более неприятно, что он являлся старшим партнером в адвокатской конторе «Лэм и Джоули», и просто не имел права попадать в подобные переделки.

Тяжко вздохнув, сквозь зубы пообещал:

– Пусть не надеется, что я попрусь на этот дурацкий вечер! Чтобы с меня там еще пару тысяч требовали! Да ни за что! Возможно, на этом так называемом великосветском балу и будет море потенциальных клиентов, но уж лучше я сохраню деньги, чем буду навязывать свои услуги, которые там вряд ли кому-то понадобятся.

Лотта, ни разу в жизни не бывавшая на этих самых великосветских балах, почувствовала, как внутри все затрепетало от предвкушения потрясающего приключения. Глядя на босса умоляющими глазами, попросила:

– А можно я возьму эти билеты, раз вам они не нужны?

Раздосадованный собственной промашкой Руфус сердито взмахнул рукой.

– Да ради Бога! Можете делать с ними все, что захотите! Только никогда мне о них не напоминайте!

Обрадованная Лотта тут же схватила драгоценные листочки и спрятала в сумку, чтобы они не мозолили глаза сердитому боссу.

Поскольку до конца рабочего дня оставалась еще пара часов, она постаралась сосредоточиться на работе, что ей совершенно не удалось. Еще бы! У нее появилась потрясающая возможность своими глазами посмотреть на элиту британского общества! Дама-патронесса обещала, что на балу будут члены королевской семьи, возможно, даже сам принц Гарри!

Лотта даже зажмурилась от охватившего ее экстаза. Ну, какая в таких условиях может быть работа?! Да никакой!

И она в самом деле не сделала практически ничего, если не считать разосланной электронной почты. Хорошо, что мистер Джоули тоже никак не мог вернуться в нормальное рас-

положение духа, и даже прекратил работу на полчаса раньше положенного, за компанию отпустив и Лотту.

Она помчалась домой, обдумывая сразу несколько вещей: что надеть, какую сделать прическу, и кого пригласить в компаньонки. Можно было, конечно, взять кого-нибудь из своих друзей мужского пола, но это было бы просто глупо, ведь на подобные мероприятия девушки ходят, чтоб познакомиться с кем-то поперспективней. С графом, например, или маркизом. Насколько она знала, свободных герцогов в Англии не было. Были, правда, принцы, причем королевской крови, но Лотта, как реалистично смотрящая на жизнь девушка, на них не рассчитывала.

В двухкомнатной квартире, которую они снимали напололам с Джейн Сандерсон, студенткой колледжа святой Елизаветы, было пусто. Пожалевав, что некому выслушать ее душевную повесть об обретении святых даров, Лотта принялась за дело. Вытащив из объемного шифоньера весь свой нехилый гардероб, она скептически покачала головой. Нет, для завтрашнего вечера у нее ничего нет. И денег, чтобы купить достойную вещь, – тоже. Что же делать?

Мисс Бойд была решительной, не отступавшей перед трудностями девушкой, поэтому такая мелочь ее не смутила. Она приготовила себе крепкого черного кофе, и, устроившись на кухне за обеденным столом, нахмурилась, перебирая в уме своих многочисленных знакомых. Побарабанив ухоженными пальчиками по столешнице, с сожалением признала, что знакомцев с голубой кровью у нее нет. Зато есть костюмер на одной из телестудий ЭйБиСи. Вот уж у кого нарядов для великосветской вечеринки хоть завались.

Набрав на дисплее сотового телефона нужный номер, Лотта приветливо сказала:  
– Джонни, привет! Это я, если помнишь!

Джон что-то не слишком радушно пробурчал в ответ, и Шарлотта растянула губы в насмешливой ухмылке. Конечно, кому хочется рисковать, встречаясь перед самой свадьбой с бывшей подружкой. Тем более имея в невестах богатую, но жутко чопорную Агнесс Уэсли. Но это даже лучше – сговорчивее будет.

– Знаешь, мне очень нужна твоя помощь. Меня пригласили на светскую вечеринку, а одеть мне нечего. Не сможешь?

Джон всегда был туповатым малым и врубился далеко не сразу.

– С чего это я должен тебе помогать? Тем более что нарядов для тебя у меня нет.

Лотта укоризненно вздохнула. И вот так всегда! Нет, чтобы сразу сделать то, о чем его просят, и не подвергать ненужным стрессам ни себя, ни окружающих.

– Джонни, считается, что жених и невеста должны знать друг о друге все. Я вполне могу помочь Агнесс узнать о тебе если не все, то очень, очень многое. Причем то, о чем она и не догадывается.

Парень энергично выругался. Он категорически не хотел, чтобы невеста знала о нем все. После этого свадьбы ему уж точно не видать.

– Ну и язва же ты, Шарлотта! Чего тебе конкретно надо?

– Да всего-то пару приличных платьев на завтрашний вечер. Мы будем крайне осторожны, клянусь!

Джон раздраженно попытался, но был вынужден сказать:

– Ладно, приезжай ко мне завтра часа в четыре. Я буду на киностудии. Позвонишь, и я проведу тебя в примерочную. Но запомни – это будет один только раз.

Лотта не думала, что это будет только один раз. А вдруг она сумеет подцепить кого-то поинтереснее ее теперешних знакомых? Тогда ей понадобятся еще наряды. К примеру, для посещения скачек в Альпаке. Там особый дресс-код. Но бывшему другу сказала лишь:

– Там видно будет! – не считая нужным раньше времени ввергать его в пучину отчаяния. Отключив телефон, довольно поаплодировала себе, звонко ударяя в ладоши.

– Молодец, Лотточка! Так держать! А теперь нужно продумать, как уговорить пойти на этот сногшибательный бал зануду Джейн! Хотя она и не заслуживает подобной благодати, но уж мужиков у меня отбивать точно не будет!

Вот это и в самом деле было задачей потрудней, чем все предыдущие. Высоконравственная Джейн Сандерсон игнорировала греховные развлечения, все свое время отдавая учебе. Будучи дочерью сельского vicar, она стремилась стать достойным членом общества, что, на взгляд легкомысленной Шарлотты, было безмерно скучно. Но для Джейн в этой жизни существовало всего два понятия: хорошо и плохо. В целом, Джейн, конечно, была неплохой девочкой, но ее нелепая страсть жить по выдуманным кем-то правилам сделала из нее откровенную зануду!

Решив положиться на фортуна, явно благоволившую к ней сегодня, Лотта принялась прибираться в своей комнате, прислушиваясь к звукам в коридоре.

Но вот хлопнула входная дверь, и раздались быстрые легкие шаги. Выключив пылесос, Лотта выглянула в коридор и поразилась. Сапоги Джейн не стояли, как двое часовых, вытянувшись у входа, а как попало валялись по обе стороны двери. Куртка тоже не висела аккуратнейшим образом на плечиках, а была небрежно накинута на угол шкафа. Что случилось? За все время их совместной жизни Джейн была эталоном аккуратности.

Осторожно заглянув в комнату соседки, Лотта обнаружила, что та лежит в одежде на кровати и судорожно всхлипывает. Прокравшись на цыпочках внутрь, Лотта присела на краешек постели и боязливо спросила:

– Что случилось, Джейн?

Та рывком повернулась к ней и выпалила, сверкая синими глазами из-под покрасневших век:

– Он мне заявил, что с такой тихоней, как я, не захочет общаться ни один нормальный парень! И ушел!

Лотта сразу поняла, о ком идет речь. Единственный знакомый Джейн, который мог претендовать на звание ее друга, был Энтони Николс. Он тоже, как и она, приехал учиться в Лондон из Линксуайта, деревушки в графстве Уэст-Йоркшир, и снимал комнату неподалеку от них, в Ист-Энде.

Лотта и сама считала Джейн изрядной занудой, но какое право этот самовлюбленный петух имел говорить подобные вещи ее подруге? Это было не по правилам, и она с горячностью воскликнула:

– Вот свинья! Сам-то хорош! Хоть бы что-то из себя представлял, а туда же – права какие-то качает!

Свирепо высморкавшись, Джейн добавила:

– Он мне еще сказал, что никогда бы со мной не разговаривал, если б не пообещал моему отцу приглядеть за мной в Лондоне. И еще добавил, что в моем возрасте пора бы уже быть умнее и познать жизнь, причем таким тоном, будто двадцать лет – это глубокая старость!

Лотта оторопела.

– Вот это да! Значит, если мне двадцать три, то я вообще из области привидений?! Вот нахал! А с чего это он начал? Вроде бы его все устраивало.

– Как выясняется, не все. Ему нужен здоровый секс. А когда я ему сказала, что для этого нужно жениться, его и понесло. Но я и в самом деле не считаю нужным спать с парнем до свадьбы, как бы хорош он не был.

Шарлотта мученически закатила глаза.

– Не путай божий дар с яичницей! Ты не до свадьбы спать с мужиками не собираешься, а просто еще не встретила никого, с кем бы тебе вообще захотелось переспать! Насколько я понимаю, этот твой верный друг отправился на поиски более сговорчивой курочки?

Сердито ударив рукой подушку, Джейн отвернулась и замерла. Решив, что наступил самый удачный момент для психологической атаки, Лотта вкрадчиво предложила:

– У тебя есть чудненький шанс отомстить этому твоему глуповатому Тони Николсу. Представляешь, мне сегодня, можно сказать, с неба упали два пригласительных билета на завтрашний благотворительный бал в Альберт-холле. И у меня даже есть возможность задарма получить подходящие наряды!

Джейн не шевельнулась, но и не отказалась, что внушило Шарлотте определенные надежды. Она продолжила с утроенным напором:

– Хорошо бы, конечно, постараться, чтобы тебя в вечернем платье увидел Тони, и понял, чего лишился. Но это, в принципе, ерунда. Все твои страдания от недостатка кругозора. Ты просто не видела другой жизни. Вот посмотришь на настоящих мужчин – богатых, успешных, красивых, и поймешь, что все твои представления о жизни просто выдумка, внушенная твоими старозаветными предками.

Джейн что-то недовольно промычала, но уверенности в ее голосе не было, и Лотта удовлетворенно сказала:

– Ладно, сегодня, так и быть, попереживай, но завтра нам надо начинать марафон часов с десяти. Маникюр, педикюр, макияж и прическа – все это займет немало времени. Соответствовать статусу светской дамы нелегко. Это требует существенных временных и денежных затрат. Так что готовься.

Не дожидаясь возражений, вышла из комнаты. Укладываясь спать, удовлетворенно отметила, насколько удачно все сложилось, – пригласительные билеты, разговор с Джоном, даже дурацкое выступление Энтони, разбившее наивные надежды Джейн, – все служило одному: их успешному дебюту в роли светских дам. А уж она ни за что не упустит посланного ей провидением шанса на лучшую жизнь.

Утром проснулась от громкого стука в дверь. Просунув голову в проем, Джейн заботливо напомнила:

– Вставай, соня, уже девять часов. У тебя же на сегодня грандиозные планы!

Шарлотта с неудовольствием отметила, что грандиозные планы имеются только у нее одной, но решила раньше времени в бутылку не лезть. Быстро привела себя в порядок и, вооружившись чашечкой кофе, постучалась к Джейн.

Та сидела, уткнувшись в учебник по экономике. Лотта поморщилась. И как можно такой чудесный день, почти канун Рождества, тратить на зубрежку! Но предусмотрительно сделала вид, что все прекрасно.

– Чудный денек сегодня! Солнышко светит, так весело вокруг! Вот, выпей-ка кофе. Может, пообреешь.

Взяв чашку, Джейн хмуро поблагодарила и скептически хмыкнула. Ей-то сегодняшний день веселым не казался, скорее наоборот. Лотта мягко подначила:

– Ах, знаю, знаю! Ты страдаешь по этому своему дурачку Тони. А я считаю, что вовремя избавиться от такого педанта – редкая удача. Представь себе: вышла бы ты за него замуж. И что? Всю жизнь носки бы ему гладила? Ты что, считаешь, что ничего лучшего не достойна?

Это оказалось для Джейн неприятным откровением. Лотта, конечно, утрировала, но зерно истины в ее рассуждениях несомненно присутствовало.

– Ты что, всю жизнь просидишь, зубря дурацкие учебники, не давая своей судьбе ни единого шанса? Надеешься, что нормальный, состоявшийся во всех отношениях мужчина припрется к нам сюда? К нам только сантехники с электриками приходят, да и те по вызову.

Джейн сердито возразила:

– Что ты имеешь против простых рабочих?

Шарлотта лениво отмахнулась:

– Да ничего я против них не имею! У меня самой папаша работал крановщиком на бесконечных стройках, и мы всей семьей таскались за ним следом по всей стране. Больше я такой жизни не хочу. У меня запросы, знаешь ли, повыше. И я своего шанса не упущу! Ну, а ты, конечно, как хочешь. Только смотри, чтобы в старости тебе не пришлось говорить себе: «какой же я была дурой!»

У Джейн и так эти слова без остановки вертелись в голове, правда, сказаны они были Энтони Николсом накануне, и к ее грядущей старости отношения не имели. Но тождественность высказываний Лотты и Энтони так резанула по и без того напряженным нервам Джейн, что она неожиданно для самой себя согласилась:

– Ладно! Я тоже воспользуюсь этим судьбоносным шансом! Что мне нужно делать?

Обрадовано захлопав в ладоши, Лотта скомандовала:

– Быстро под душ, и вперед, на поиски приключений!

Бурча себе под нос про чреватость этих самых приключений крупными неприятностями, Джейн тем не менее послушно отправилась в ванную.

Через полчаса подружки уже сидели в салоне красоты, спуская последние деньги. Это здорово действовало Джейн на нервы, поскольку отец оплачивал за нее учебу, квартиру и выделял небольшую сумму на питание, а на развлечения она зарабатывала сама. Впрочем, ее развлечения, с точки зрения Шарлотты, и развлечениями назвать было нельзя. Ну, какое это развлечение, прослушать курс лекций в планетарии про какие-то там чужие миры?

Приобретя в салоне необходимый лоск, ровно в четыре они подъехали к телестудии. Тихонько хихикая от удовольствия, Лотта набрала номер Джона. Он взял трубку сразу и сердито предложил:

– Проходите внутрь, охрану я предупредил. Вас пропустят. Только тихо.

Подняв два пальца буквой V в знак победы, Шарлотта быстро проскочила мимо охраны и уверенно направилась вглубь нескончаемого коридора. В ответ на немое удивление подружки пояснила:

– Да я в былые времена частенько тут бывала. Правда, не за шмотками, а к Джонни. У нас с ним в те времена любовь была – класс! Это сейчас он решил остепениться и жениться. На дочке босса. Так что, как ты понимаешь, я ему ни к чему, но по старой дружбе он мне поможет. Как говорится, старая любовь не ржавеет.

Что помощь эта по меньшей мере вынужденная, уточнять не стала. Зачем лишать наивную Джейн иллюзий?

Но, похоже, у Джейн никаких иллюзий и не было, потому что она скептически сморщила нос и недоверчиво хмыкнула.

Быстро закрыв за ними дверь, Джонни ловко увернулся от приветственного поцелуя Лотты и небрежно махнул в сторону кронштейна с висевшими на них платьями.

– Выбирайте. Думаю, вам они подойдут.

Лотта скептически осмотрела предложенные им вещи и презрительно хохотнула.

– Ты что, нас за недоумков держишь? Этим нарядам лет за полсотни будет. Нет уж, в таком старье только по кладбищу гулять, покойникам приятное делать. В общем, давай что-нибудь попримечнее.

Джон надулся, но спорить не посмел. Видимо, хорошо знал взрывной темперамент своей бывшей подружки. Вынес еще несколько платьев и предупредил:

– Смотрите, будьте осторожны! Хотя сериал, где они использовались, и закончился, но их еще могут востребовать для новых съемок. Так часто бывает.

Кивнув в знак согласия, Лотта тотчас вытащила из груды ярких нарядов ослепительно красное платье. Кинувшись в примерочную, натянула его на себя и, оглаживая бока, вышла. Джейн ахнула – подружка была великолепна. Вызывающий красный цвет как нельзя лучше подчеркивал темные с рыжиной волосы и карие с поволокой глаза Шарлотты. Открытые плечи

тоже были безупречны. В высоком разрезе длинного платья мелькали стройные ножки. Что ж, нужно признать, что надежды Шарлотты завести нужные знакомства были небеспочвенны.

Удовлетворившись собственным видом, Лотта принялась искать подходящий наряд и для подруги. Откинув несколько вполне приличных, на взгляд Джейн, нарядов, она остановилась на темно-синем, с открытыми плечами и пышной юбкой, разлетающейся при каждом движении.

Заставив Джейн его примерить, похвалила себя:

– Класс! Да уж, стиль и вкус у меня есть. Ты в нем будто и впрямь дама из высшего общества. Хотя у тебя чувствуется порода – ведь священники в нашей стране тоже особая каста. Что ж, теперь нам нужна и соответствующая бижутерия. Чтобы никто не заподозрил, что драгоценности на нас липовые. – И она с требовательным видом повернулась к Джону.

Тот уныло посетовал:

– Никакого покою от тебя нет, Лотта. То одно тебе дай, то другое. Аксессуары хранятся отдельно, в сейфе. И шифра я не знаю.

На это та только небрежно передернула плечом.

– Ври, да не завирайся! Ты мне сам говорил, что знаешь все шифры, потому что бутафор стар и постоянно их забывает. Так что не кобенься, давай сюда коробку с этой ерундой, у нас времени мало.

Сердито оттопырив нижнюю губу, Джон пошел к стоящему в углу приземистому сейфу. Набрал комбинацию цифр, вытащил одну из стоящих там коробок.

У девушек аж глаза разбежались от сияния хранившихся там побрякушек.

– Ух ты! – Джейн была просто потрясена. – И не подумаешь, что это подделка.

Джон сердито поправил:

– Не подделка, а имитация. Не путайте! И берите неизвестные вещи, а то нацепите какой-нибудь кулон Елизаветы второй, а потом будете объяснять, откуда он у вас.

Впечатленная увиденным Лотта попросила:

– Ты сам дай нам что-нибудь безопасное, чтобы ни с кем объясняться не пришлось.

Кивнув, он вытащил жемчужное ожерелье и подал Джейн.

– Тебе к синему жемчуг самое то. А тебе, – он вытащил из груды коробочек разного размера продолговатую красную картонку и дал Лотте, – вполне подойдут рубины. Как раз к платью. Правда, незамужним девушкам их надевать не рекомендуется, но к такому платью они вполне сгодятся.

Чтобы не привлекать к себе ненужного внимания, девушки сняли вечерние платья и надели свою одежду. Джон аккуратно упаковал наряды в небольшие пакеты, и они беспрепятственно миновали пост охраны. Поймав такси, приехали домой.

Надев платья и украсившись фальшивыми драгоценностями, осмотрели друг друга и остались крайне довольны.

– Да уж, если мы с тобой никого не подцепим, значит, у нынешних аристократов просто глаз нет! – вердикт Шарлотта вынесла однозначный. – Так, теперь самое главное – пригласительные билеты. Вот они, в сумочке. Такси ждет у подъезда, поехали! Наши простецкие куртки надевать не будем, по ним нас любой простофиля расшифрует.

Поскольку на улице было плюс пять и ласково светило солнышко, Джейн возражать не стала. Пару метров от такси до Альберт-Холла вполне можно пробежать и без куртки.

К центральному входу внушительного здания нескончаемой вереницей подъезжали дорогие респектабельные машины. Водитель такси, на котором ехали подруги, с некоторым недоумением посматривал на своих пассажиров, не понимая, как можно на подобное мероприятие приезжать на столь плебейском виде транспорта. Джейн, для которой поездка на такси была экстравагантным поступком, старалась не думать о сегодняшних тратах. Но не могла, привитая в семье экономность громко заявляла о себе, укоряя в неосмотрительном мотовстве.

Они прошли по длинной ковровой дорожке к входу, и Шарлотта гордо показала входные билеты. Секьюрити, крупные мускулистые парни, скептически покосились на посетительниц, но ничего не сказали, – на благотворительный бал мог пройти любой, предъявивший билет.

Джейн перевела дух. Ей до последнего момента не верилось, что их авантюра удастся. Может быть, потому, что никогда ни в каких сомнительных мероприятиях не участвовала. Верхом безрассудства для нее был пеший поход по Озерному краю, в который она пустилась в последнем классе школы под влиянием одноклассников. Надо признать, что муравьев в мармеладе и сырых кроссовок ей хватило надолго.

И вот опять она поддалась чужому влиянию и снова участвует в совершенно чуждой ей затее. Конечно, благотворительный бал – это не ночевка в палатке с комарами и жабами, но тоже может закончиться плачевно, ведь они выдают себя не за тех, кем являются. Но сожалеть о своей опрометчивости уже поздно. Надо постараться выпутаться из этой истории с наименьшими потерями.

Изобразив вымученную улыбку, Джейн посмотрела вокруг. Даже в своих телеплатях на фоне утонченно-изысканных дам они выглядели жалкими прихлебательницами. Или это ей только кажется? Лотта, похоже, ничего подобного не чувствовала. У нее даже глаза сверкали в предвкушении удовольствий. Но с ее авантюрным нравом это нормально. Но зачем такие экстримы ей, Джейн, с ее спокойным, уравновешенным, даже консервативным, характером?

Лотта без сомнения потащила подружку за собой в банкетный зал.

– Давай пойдем перекусим, зря мы с тобой, что ли, постились весь день?

Почувствовав нешуточный голод, Джейн с охотой устремилась за ней. В огромном зале, уставленном столами, было пустынно, только в отдалении ворковали парочки, прельстившиеся относительным уединением.

Вдоль стен на длинных стойках было выставлено такое изобилие, что Джейн остановилась, не зная, что предпочесть. Зато Шарлотта, не раздумывая, бросилась с тарелкой по рядам и накидала целую гору деликатесов. Джейн с ее основательностью и осмотрительностью положила себе совсем немного, избегая незнакомых продуктов.

Лотта, укоризненно покачав головой – мол, опять осторожничаешь! – поставила свою тарелку на фуршетный столик и схватила со стоящей рядом стойки два фужера с шампанским. Попробовав, одобрительно качнула головой.

– Блеск. Вкуснота! – и силой всунула в руку Джейн фужер. – Попробуй, а то и не узнаешь, что за вина пьют аристократы.

Джейн ужасно хотелось пить, видимо, от волнения, и она отпила глоточек. Вино не показалось ей опасным, просто газированная водичка, довольно вкусная. Она предпочла бы обычную минералку, но ее не было. Пришлось есть, запивая шампанским.

Лотта о чем-то непрерывно щебетала, главным образом обсуждая наряды заходивших в зал дам. По ее мнению, они с Джейн были вполне на уровне, и от окружающих их богачей и аристократов ничем не отличались. Джейн, остро чувствующая себя на фоне утонченных красавиц человеком даже не второго, а третьего сорта, слушала ее с изрядной долей скептицизма, но не возражала. Зачем портить подруге настроение? Пусть хоть кому-то из них будет хорошо.

Поев, Лотта осилила еще один бокал шампанского и скомандовала:

– Ладно, пошли в танцевальный зал! Здесь нам больше делать нечего!

Джейн никуда идти не хотелось. Она бы с большим удовольствием спряталась за самым дальним столиком и тихонько просидела весь этот нескончаемый вечер. Но Лотта, не обращая внимания на ее сопротивление, вытянула подружку в танцевальный зал.

Если банкетный зал показался поначалу Джейн огромным, то теперь она поняла, что по сравнению с танцевальным он был просто малюсеньким. Стоящая рядом с ней Лотта с присвистом втянула в себя воздух, выражая охватившее ее восхищение.

– Вот это да! – в зале, полнехоньком богатыми мужчинами, она чувствовала себя ребенком в кондитерской лавке. Глаза разбежались, хотелось схватить все и сразу. – С кого же начать?

Единственное же, чего хотелось Джейн – это убраться подальше от этой роскошной толпы. То и дело лоя на себе косые взгляды, она думала об одном – забиться в уголок и отсидеться. Воспользовавшись тем, что Лотта хищно оглядывалась вокруг в поисках достойной добычи, Джейн потихоньку начала отступление.

Дойдя до колонны, спряталась за ней, и глубоко вдохнула воздух, желая перевести дух. Но так и замерла, забыв выдохнуть. Прямо перед ней стоял самый красивый мужчина, когда-либо виденный Джейн в жизни. Его загорелое лицо было классически правильным, абсолютно пропорциональным, как у древнеримских статуй, с несколько надменным выражением, присутствующим властным людям. На лице ярко сверкали синие, как сапфиры, глаза. Сидевший на нем как влитой смокинг подчеркивал совершенство его атлетически сложенного тела, вновь вызывая ассоциации с теми же древнеримскими скульптурами.

Не поверив своим глазам, уверенная, что это мираж, вызванный необычной обстановкой и выпитым натошак шампанским, Джейн зажмурилась, досчитала до ста и только потом осторожно открыла глаза, и боясь, что мужчина ей только привиделся, и надеясь на это.

Никуда не исчезнув, он с все тем же чуть заметным пренебрежением смотрел на что-то умильно воркующую ему леди в черном, увешанном драгоценностями платье.

Джейн молча уставилась на мужчину, не в силах оторвать взгляд. Она прекрасно понимала, что так пялиться на незнакомца – верх неприличия, но ничего не могла с собой поделать.

Кроме классически правильных черт лица, в нем было нечто настолько притягательное, хотя и несколько порочное, что Джейн вполне понимала даму, о чем-то униженно его умолявшую. Да что дама! Джейн и сама чувствовала, что, попроси он ее о чем угодно, она тотчас забудет все нравственные заповеди, с детства внушаемые ей отцом. Это было неприятно, неправильно, но очень сильно напоминало тот самый форс-мажор, против которого человек бессилён.

Почувствовав пристальный взгляд, мужчина повернулся и взглянул на Джейн в упор, вздернув в немом вопросе бровь. Почувствовав, что мучительно краснеет, она изобразила неловкий книксен, и он ответил ей вежливым поклоном. Решив, что он принял ее за одну из своих знакомых, Джейн возблагодарила свою стандартную внешность типичной англичанки. Таких, как она, вокруг было множество. Сама она считала свою внешность слишком заурядной и хотела бы быть такой же яркой и веселой, как Шарлотта.

Разговаривавшая с мужчиной дама соблазнительно наклонилась к нему, позволяя заглянуть во впадинку между высоких груди, и положила ладонь на его локоть, привлекая к себе внимание. Джейн внезапно задохнулась от острого приступа ревности. Это мерзкое чувство было ей прежде совершенно незнакомо и сейчас решительно не понравилось.

Заклиная себя немедленно уйти, Джейн попыталась сделать шаг назад, и не смогла, потому что мужчина внезапно повернул голову и прищипил ее взглядом к месту, как бабочку. Он смотрел на нее с легким недоумением, будто пытаясь вспомнить, где же мог видеть ее раньше. Джейн почувствовала себя обманщицей и даже смогла слегка повернуться, готовясь сбежать, как вдруг он громко сказал:

– Извини, Энди, но мне некогда. Я, конечно, подумаю над твоим весьма лестным предложением, но ничего не обещаю. Уверен, что мы еще встретимся, а сейчас мне пора. Меня ждет эта милая юная леди.

Проигнорировав просительный жест собеседницы, сделал два энергичных шага и оказался рядом с Джейн.

Поклонившись, заглянул ей в лицо и спросил:

– Джейн, если не ошибаюсь?

Изумившись, она смогла только невнятно проблеять:

– Да, но...

Нарочито громко, явно для своей отвергнутой спутницы, он с искушающей улыбкой продолжил:

– А я Френсис Ормонд, если помните, конечно.

Джейн голову готова была отдать на отсечение, что никогда прежде его не встречала. Она никогда не смогла бы забыть столь потрясающее лицо!

Взяв под руку, Ормонд повел Джейн к выходу, негромко приговаривая:

– Здесь слишком душно, давайте пройдемся по галерее. Там прохладнее, да и вид интереснее. На всю эту публику гораздо приятнее любоваться сверху.

Крепко держа девушку под руку, он повлек ее за собой. Не делая ни малейшей попытки к освобождению, Джейн следовала за ним, как сомнамбула. Ей было удивительно комфортно рядом с ним, его высокое гибкое тело было сделано для нее словно по заказу. Несмотря на то, что ее рост с каблуками достигал почти шести футов, он был выше ее на полголовы, но не подавлял своим ростом, как некоторые из ее знакомых, а просто приносил в ее ощущения очень приятный оттенок защищенности. Что-то чисто физиологическое, по Фрейдю, – может быть, успокоенность самки рядом с сильным и смелым самцом?

Осознав собственные мысли, Джейн растерялась еще больше. Такого с ней никогда не бывало. Она всегда обдумывала свои поступки и их возможные последствия. Поэтому до сего дня она не стыдилась не только своих поступков, но и своих мыслей. А что творится с ней сейчас? Бросив взгляд на уверенно выступавшего рядом с ней мужчину, она даже вздрогнула от негодования на саму себя, – ее взгляд, скользнув по его лицу, остановился, как приклеенный, на том самом месте, на которое приличные девушки стараются не смотреть.

– Здесь гораздо лучше, не находите? – Ормонд с такой насмешливостью посмотрел на спутницу, что та залилась смущенным румянцем, молясь, чтобы его пронизательность не заходила столь далеко, чтоб читать ее тайные мысли.

Оглянувшись, Джейн только сейчас заметила, что они чинно прогуливаются по галерее, под которой шумит пестрое людское море. Удивившись, она спросила:

– А почему здесь нет публики?

Хмыкнув, он признал:

– Да просто вход сюда закрыт. Официальный, во всяком случае. Но мы-то с вами прошли с запасного.

Ужасно не любившая нарушать разного рода запреты, пусть и глупые, Джейн осторожно спросила:

– А нам за это не попадет?

Он скосил на нее удивленные глаза, и вдруг звонко расхохотался.

– Джейн, а вы знаете, кто я?

Она отрицательно покачала головой. Внимательно посмотрев в ее искреннее лицо, он широко улыбнулся и поднес к губам ее тонкую ладонь.

– Это замечательно, Джейн! – Не понимая, в чем дело, она открыла было рот, чтобы выяснить, что он имел в виду, но Ормонд не дал, спросив: – А вы в самом деле Джейн? Признаться, с моей стороны это был выстрел наугад. Мне показалось, что вы должны быть Джейн. Психотип, вы понимаете?

Она почувствовала себя мышонком, с которым играет большой хитрый кот.

– Я и в самом деле Джейн. Джейн Сандерсон, студентка. А вы кто?

Широко усмехаясь, Френсис повел ее дальше, говоря:

– Я вам это уже сказал. Что же всего прочего, то я не студент, титула не имею, но, как говорят аристократы про себя и своих лошадей, хороших кровей. Мой дед – герцог, представляете?

Джейн не представляла. Среди ее знакомых не было ни герцогов, ни маркизов. Даже баронетов и тех не было. Была, правда, пара сквайров в деревушке, где она выросла, но их причислить к британской аристократии уж точно было невозможно.

Чуть приобняв за плечи, Ормонд развернул ее лицом к залу. Под их ногами колыхался сотканный из человеческих тел восточный ковер, переливающийся от драгоценностей. Показав рукой куда-то вниз, указал:

– Видите принца Гарри, Джейн?

Прищурившись, она посмотрела вниз.

– Отсюда не разобрать.

– Что вы! Все прекрасно видно. Вон он, в толпе поклонниц. Холостой принц – это же потрясающая добыча!

В его голосе ей послышалась откровенная насмешка, и Джейн укоризненно посмотрела на него.

– Людям нужны кумиры. Без них было бы скучно жить.

Ормонд провокационно предложил, наклонясь к ней еще ниже:

– Тогда, может быть, спустимся, и вы присоединитесь к толпе? Возможно, вам повезет и принц обратит на вас внимание.

Джейн подумала о Шарлотте и улыбнулась. Вот уж кто не упустит своего шанса! Наверняка сейчас она в первом ряду всю кокетничает с принцем. Но вот только ей, Джейн, это совершенно ни к чему.

Френсис шелковым голосом, как змей-искуситель, добавил:

– Я могу вас подвести к самому принцу и даже познакомить. Не забывайте, мой дедушка...

Джейн с кислой усмешкой продолжила:

– ...Герцог. Я это прекрасно помню. Но не пойму, для чего вы об этом постоянно напоминаете: то ли подчеркнуть мою незначительность, то ли потешить свое самолюбие.

Ормонд на мгновение остолбенел и вдруг вновь залился громким искренним хохотом. Джейн молча ждала, когда он прекратит смеяться и скажет что-нибудь дельное. От его смеха у нее что-то трепетало внутри, будто на сердце села целая стая бабочек, и это было необычно и смущающе.

Отсмеявшись, Френсис пожал ей руку и успокоил:

– Милая Джейн, не беспокойтесь! Поверьте, мой смех к вам никакого отношения не имеет. И смеялся я над собой, а вовсе не над вами.

Джейн не поверила, но ничего не сказала. Если бы она возмутилась, то пришлось бы уйти, а на это она была не способна. Френсис Ормонд просто околдовал ее. Она поняла, что до этой встречи и не подозревала, насколько греховно соблазняющей может быть мужская красота. Ее отец назвал бы его падшим ангелом – столько в нем было непреодолимой привлекательности и тайной порочности. Сокрушительная смесь. Или она настолько неискушена в этой жизни, что ничего не понимает в мужчинах?

Ормонд улыбнулся дразнящей улыбкой и двусмысленно поблагодарил:

– Спасибо Джейн, за помощь. Вы выручили меня, позволив без ущерба отвязаться от Энди. Она неплохой человек, но страшно занудна. Если бы вы сказали, что со мной не знакомы, вы поставили бы меня в сложное положение.

Джейн не верила, что Френсиса Ормонда можно поставить в сложное положение. Если бы она заявила, что видит его в первый раз в жизни, он с такой же ленивой ухмылкой сказал бы, что принял ее за другую, и только.

От его пристального взгляда сердце у Джейн билось так сильно, что на прозрачной коже запястья стал виден пульс. Ей казалось, что она ходит по какому-то краю. Не пропасти, нет, но потери здравого смысла. Хотя не об его ли излишке ей вчера говорил Энтони? Может быть,

ей и впрямь пора расстаться со здравым смыслом? А заодно и со всеми мешающими жить комплексами? Познать жизнь, как и советовал Тони?

Под оценивающим взглядом Френсиса ей хотелось выглядеть как можно лучше, и она выпрямила спину и втянула живот, как в свое время ее учила бабушка. И, хотя это было смешно, но ей ужасно, ужасно захотелось, чтобы ее отцом был по меньшей мере граф. А еще лучше – маркиз. Тогда бы она соответствовала внуку герцога.

Казалось, Ормонд понимал все ее мысли без слов, потому что небрежно поинтересовался:

– А кто ваши родители, милая Джейн Сандерсон?

И она впервые в жизни соврала.

– Но разве вы не слышали об империи Сандерсонов? – Джейн знала, что ее отец – однофамилец известного датского клана мультимиллионеров.

Френсис вопросительно вскинул левую бровь.

– Так вы из этой семьи? – это прозвучало у него довольно скептически, и Джейн кинулась на амбразуру, стараясь при этом не краснеть:

– Ну да. Просто я учусь в Лондоне. Родители сочли, что здесь образование куда престижнее, чем в Копенгагене.

Усмехнувшись, Френсис спросил:

– И как, лучше здесь образование?

Джейн логично ушла от ответа:

– Откуда мне знать? Мне же не с чем сравнивать. Вот если бы я окончила какой-нибудь колледж там, а потом поехала учиться в Лондон, я бы знала. – Чувствуя, что у него наготове еще один вопрос – крючок, поспешно перевела разговор на другое: – А почему вы чувствуете себя здесь как дома?

Снова тонко усмехнувшись, давая понять, что все ее хитрости шиты для него белыми нитками, Френсис ответил:

– Я не только здесь как дома. Но и во многих других местах тоже. Я официальный представитель королевской семьи, отвечаю за исторические здания, имеющие отношение к Виндзорской династии. Так что по долгу службы располагаю сведениями обо всех мало-мальски известных представителях британской аристократии.

Джейн мысленно перекрестилась. Как хорошо, что ей не вздумалось представиться дочерью какого-нибудь английского барона! Хотя и сейчас уверенности в том, что он ей поверил, у нее не было никакой. Но если она честно скажет ему, кто она на самом деле, он тут же потеряет к ней всякий интерес. Кому нужна какая-то скучная, заурядная дочь сельского vicar? А ей жизненно важно заинтересовать этого потрясающего мужчину. Пусть даже несуществующим родством. К тому же их знакомство не продлится дольше этого бала, поэтому и волноваться о последствиях ей нечего.

Но что, если он спросит о ее псевдородственниках? Она же о них, кроме фамилии и того, что клан датских Сандерсонов весьма обширен, ничего не знает! Что ж, теперь главное – не допустить, чтобы он принялся ее о чем-то расспрашивать. И она принялась говорить сама, не давая ему вставить в свою сумбурную речь ни словечка. Болтала она, естественно, о том, что хорошо знала сама – о своей студенческой жизни. Здесь не нужно было ничего выдумывать, и эта освежающая мысль приносила в ее речь нотки смешной экзальтированности.

Она могла бы говорить так бесконечно, не отрывая глаз от его выразительного лица, не возьми Ормонд ее под руку и не поведи вниз со словами:

– Давайте потанцуем, мне кажется, оркестр играет очень милый танец.

В самом деле, в общем зале звучал приятный для слуха медлительный старинный контрданс. С испытывающей улыбкой кавалер склонился к своей спутнице и выговорил приглашение на танец:

– Надеюсь, вы не откажитесь потанцевать со мной? Или в Дании подобных танцев не танцуют?

Мысленно вознеся пылкую благодарность матушке, в свое время посещавшую студию балльных танцев и передавшей полученное там умение своим дочерям, Джейн встала в нужную позицию и легко протанцевала с Френсисом весь сложный танец. Единственное, что ее смущало – придиричивые взгляды и ревнивый шепоток, раздававшийся вокруг. Да еще она жалела, что танцует чопорный контрданс, а не стремительный вальс, во время которого можно было бы как бы невзначай прижаться к партнеру поплотнее. Кровь у нее бурлила все сильнее и сильнее, требуя недозволенного.

После танца она ожидала похвалы и нового приглашения, но с огорчением услышала:

– Мне очень приятно беседовать с вами, милая Джейн, но, к сожалению, меня ждут дела. – Голос Ормонда звучал с прохладцей, ему явно наскучила его непритязательная спутница.

В голове у Джейн удручающе пронеслось: все, сказка закончилась! И даже здравая мысль о том, что сказки и не должны длиться вечно, чтоб не превратиться в обыденность, не помогла. И она брякнула, невесть на что надеясь:

– А можно и мне с вами? Я никогда не видела британской аристократии, мне очень интересно.

Ормонд посмотрел на нее сквозь полуопущенные ресницы с мягким неодобрением.

– Извините, Джейн, но мое с вами появление может быть неправильно истолковано. К сожалению, моя репутация в отношении прекрасных дам оставляет желать лучшего. Если бы я был женат, то мог бы поручить вас супруге, но так...

Отказ мог быть очень болезненным, тем более что в нем откровенно порицалась ее навязчивость, если бы Джейн не услышала из его речи лишь одно: он не женат! Это прозвучало для нее слаще любой музыки, и она обрадовано улыбнулась, подумав, что вполне смахивает на неприлично неуравновешенную особу, если не сказать дурочку.

Но Френсис, увидев кого-то вдалеке, поднес ее руку к губам, поцеловал и, утешающее прошептал:

– Мы еще увидимся, Джейн! – ушел, не оглядываясь.

Понимая, что это лишь ни к чему не обязывающие слова, она потихоньку отправилась за ним следом. Это было нарушением всяческих приличий, но эта ночь была такой нереальной, такой фантастически прекрасной, что Джейн не понимала, что хорошо, а что плохо. Границы между этими понятиями стерлись, и то, что она прежде так яростно осуждала, вдруг показалось ей вполне приемлемым.

Не выпуская из виду Френсиса, подхватила с подноса проходившего мимо официанта бокал шампанского и, чувствуя сильнейшую жажду, выпила его, как сок. Поставив пустой бокал на первый попавшийся выступ, она постаралась передислоцироваться поближе к Ормонду, разговаривавшему с высоким важным господином.

Ей повезло, большая группа строго одетых японцев отгородила ее от беседующих, скрывая от глаз Ормонда. Джейн несколько удивилась, что делают японцы на английском благотворительном балу, но долго этим вопросом не занималась, ее гораздо более интересовало то, что говорит Фрэнсис.

Спрятаться за японцами с ее ростом было трудновато, но она, пригнувшись, все же подобралась к нему почти вплотную, и наслаждалась звуками его красивого голоса. В смысл разговора она не вникала, ей это было неинтересно. Один только тембр его глубокого голоса гипнотизировал ее, делая почти счастливой. Но вот японцы по команде дружно двинулись дальше, и Джейн, оставшейся без прикрытия, пришлось уйти вместе с ними, чтобы не быть обнаруженной.

В ее голове царил необыкновенная легкость и роились наполеоновские планы по завоеванию самого потрясающего в мире мужчины. К сожалению, все они были настолько фантастичны, что Джейн даже в своем эйфорическом состоянии понимала полную их неосуществимость. Она пожалела, что рядом с ней не было Лотты. Поднаторевшая в интригах Шарлотта наверняка смогла бы посоветовать ей, что предпринять. Вытянувшись на носках, Джейн осмотрелась вокруг, выглядывая подружку. Но тут же раздумала просить у нее помощи, вдруг Лотте самой понравится Ормонд? И тогда прости-прощай ее любовь! Подружка не задумываясь постарается отбить у нее столь знатную добычу. Нет уж, лучше не рисковать своей первой любовью.

Поняв, о чем думает, Джейн возмущенно охнула. Любовь? Что она мелет? Ну, увлеклась впервые в жизни, но это же нельзя назвать любовью! Любовь бывает только между хорошо знающими, уважающими друг друга людьми. А все остальное зовется уничижительно – похоть!

Вспомнив отцовские наставления, Джейн озадачилась. Неужели то светлое чувство, что охватило ее при одном взгляде на Френсиса, есть похоть? Не может этого быть! И, чтобы в этом убедиться, вновь вернулась туда, где он разговаривал с важным господином.

Каково же было ее разочарование, когда на прежнем месте Ормонда не оказалось. Обомлев, она застыла там, как превращенная в соляной столб жена Лота, не в силах поверить, что все так глупо кончилось.

Здравый смысл упорно твердил ей, что ничего и не начиналось, и, учитывая обстоятельства, это не просто хорошо, а замечательно, но на сердце было так тяжело, будто она потеряла близкого человека. Не выдержав, Джейн совершила еще один неприличный поступок. Невзирая на запреты, она кинулась по служебному ходу на галерею, где еще совсем недавно гуляла с Френсисом.

Она боялась, что кто-нибудь ее остановит, но никто на ее пути не встретился, и она беспрепятственно добралась до своей цели. Свесившись вниз через балюстраду так, что в любую минуту могла полететь вниз, лихорадочно высматривала Френсиса, истово жалея, что у нее нет с собой бинокля, хотя бы театрального.

Толпы пестро одетых людей сменяли друг друга, но Френсиса среди них не было. Она провела на галерее почти час, бегая вокруг. Но вот, когда она уже решила спуститься вниз и поискать в других местах, возле входа в зал появилась красивая пара, милая девушка в белом платье и рядом с ней элегантный до безумия Френсис.

Не давая захватить ее вспыхнувшей ревности, Джейн стремглав кинулась вниз, надеясь добраться до него быстрее, чем он исчезнет. О том, что будет потом, она не думала. И что такого уж страшного может произойти? Прикинется, что вновь столкнулась с ним случайно, только и всего. Неприятно, конечно, если он примет ее за навязчивую особу. Но это ерунда в сравнении со счастьем снова видеть его, слышать его голос.

Но ей не повезло. На полдороге, когда она уже могла разглядеть бабочку на шее Ормонда, ее за руку бесцеремонно ухватила Шарлотта.

– Вот ты где! А я весь вечер тебя ищу! Пошли, нам надо поговорить.

Как всегда, не слушая возражений, потащила подружку к укромному уголку возле банкетного зала. Джейн с непривычной для себя досадой подумала, что в этом вся Шарлотта, для нее важны лишь собственные желания, на других ей всегда было наплевать. Едва та остановилась и открыла рот, чтобы поведать о своем очередном сногшибательном приключении, как Джейн вырвала из ее цепкой ручки свой локоть и, воскликнув «извини, но я спешу!» – умчалась обратно в танцевальный зал, оставив Лотту смотреть ей вслед приоткрыв рот.

Как и следовало ожидать, Френсиса на прежнем месте уже не было. Джейн еще в безнадежном поиске несколько часов покружила по Альберт-Холлу, разыскивая Ормонда, но нигде его не нашла.

Под утро бал подошел к концу, и публика принялась разъезжаться. Джейн в полном расстройстве чувств тоже вышла на улицу, не чувствуя пронизывающего холодного ветра и мелкого противного дождя.

Внезапно напротив нее остановился черный кадиллак, и знакомый глубокий голос предложил:

– Вам куда, мисс Сандерсон? Вас подвезти?

## Глава вторая

Опешив, Джейн замерла на месте, на зная, доверять или нет своим ощущениям. После бессонной ночи ей могло показаться все, что угодно.

Построжевший голос подстегнул:

– Вы кого-то ждете? Я вам мешаю? Мне уехать?

Опомнившись, Джейн воскликнула:

– Нет, нет! Я очень рада! Спасибо!

Нырнув в приятную теплоту салона, отделенного от водителя поднятой перегородкой, она поняла, что оказалась рядом с Френсисом в опасном одиночестве. Но Джейн уже ничего не боялась. Наоборот, если бы не полученное ею строгое воспитание, она с облегчением кинулась бы ему на шею и принялась целовать сама. Но проявление инициативы в подобном деле было для нее страшным табу, поэтому она замерла, глядя на мужчину покорным взглядом загипнотизированного кролика.

Изящным жестом Френсис открыл встроенный в спинку сиденья бар. Вынув бутылку с шотландским виски, плеснул себе на дно широкого бокала. Из стоящего рядом холодильника достал упаковку колотого льда и бросил в бокал. Сделал изрядный глоток и признал, устало прикрыв глаза:

– Извините, Джейн, что налил себе первому, но я так вымотался за сегодняшний день, что остро нуждаюсь в подкреплении. Не ожидал, что бал выдастся настолько утомительным.

Ей стало его искренне жаль. Сочувственно положив узкую ладонь на его рукав, она спросила:

– Я могу вам чем-то помочь?

Он недоуменно пожал плечами.

– Думаю, что нет. Это все работа, вы же понимаете?

Вновь открыв бар, спросил:

– Что вам предложить?

Джейн принялась лихорадочно соображать, что может желать повидавшая жизнь датчанка. Решив не рисковать, попросила самое обычное:

– Мартини с колой, пожалуйста.

Кивнув головой, он вытащил бутылку мартини и отмерил щедрую порцию в такой же, как у себя, бокал. Потом добавил льда из морозильника и протянул спутнице.

– Извините, Джейн, но колы у меня нет. Я вообще газировкой не увлекаюсь.

Покраснев, будто ее уличили в постыдном незнании жизни, Джейн пригубила крепкий напиток и даже не почувствовала его вкуса. Все ее обострившиеся чувства занимал сидевший напротив мужчина.

Френсис, в свою очередь, изучающее разглядывал ее из-под полуопущенных век. Мелодично зазвонил телефон, и он бросил в него пару однозначных фраз, не отрывая при этом пристального взгляда от визави. Джейн старалась вести себя как обычно, но этот странный взгляд и тревожил, и возбуждал ее.

– Налить вам еще?

Джейн не сразу догадалась, о чем ее спрашивает Френсис. Поняв, опустила взгляд на бокал, которые вертела в руке и поразилась – он был пуст. Никогда она так много не пила. Как ни странно, но пьяной она себя не ощущала. Лишь появилась необычная пустота в голове и приятная легкость в теле.

– Нет, нет, не нужно! – остатки попоранного ею сегодня здравого смысла все же сказали свое веское слово.

Внезапно она сообразила, что Френсис даже не поинтересовался, куда ее везти. Немного запаниковав, она спросила:

– Куда мы едем?

Отпив еще глоток виски, он рассеянно ответил, все также пристально разглядывая ее:

– Я решил, что вы вполне сможете помочь мне пережить этот тяжелый день. И едем мы ко мне. Надеюсь, именно этого вы и хотите?

Вопрос прозвучал так цинично и двусмысленно, что Джейн испуганно заморгала, не зная, что отвечать. Она и в самом деле хотела именно этого, но стоило ли ей в этом признаваться?

Она промолчала, а опытный в амурных делах Ормонд, понимая ее состояние, уточнять не стал.

Минут через двадцать они подъехали к величественному зданию на Сент-Джеймс. Ворота медленно разъехались в стороны, пропуская кадиллак к подъезду. Выйдя из машины, Джейн немного помедлила, пытаясь совладать с разгулявшимися нервами. Господи, еще утром она и думать не могла о подобном повороте в своей судьбе! Но отступать было поздно, и она, повинуясь командно-приглашающему взмаху идущего рядом с ней Френсиса, вошла в гостеприимно распахнутые двери.

Холл ослепил ее собираемой из поколения в поколение роскошью. Конечно, Джейн бывала в британских музеях, в том числе и в тех, что поражали своей обстановкой, но там были представлены предметы музейного интерьера, до которых не рекомендовалось даже дотрагиваться, а тут это все служило одному-единственному человеку. Хотя, возможно, здесь жили и родители Ормонда, ведь она ничего о нем не знала. Собравшись с духом, повернулась к нему и спросила:

– А кто еще живет вместе с вами? Ваши родители?

Френсис сумрачно на нее посмотрел.

– Нет. Их уже нет на этом свете.

Его голос звучал с таким укором, будто Джейн, по меньшей мере, допустила вопиющую бестактность. Но она же не знала об этом! Смутившись, постаралась смягчить свою оплошность:

– Мне очень жаль. Вам их, наверное, очень не хватает?

Вытянув губы в неприятную узенькую трубочку, Ормонд неприязненно ответил:

– Все в порядке. Это было давно. Меня вырастил дед.

И быстрыми шагами пошел вверх по широкой лестнице. Джейн торопливо пошла за ним, размышляя, с чего это у него так резко изменилось настроение. Казалось, еще недавно она интересовала его, тогда как сейчас он делал все, чтобы доказать обратное.

На третьем этаже Ормонд открыл дверь в роскошные гостевые апартаменты и пригласил:

– Проходите, Джейн! Отдохните, приведите себя в порядок. Может быть, хотите перекусить?

Бедняжка Джейн, страстно рассчитывающая на нечто другое, упала духом, но, скрывая разочарование, благодарно улыбнулась.

– Нет, что вы, спасибо! Мне сейчас кусок в горло не полезет. Я жутко устала. Мне, если честно, еще не доводилось проводить целую ночь на ногах.

Согласно склонив голову, Френсис бесшумно прикрыл дверь, и Джейн осталась одна. Немного постояла, прижавшись к двери и печально склонив голову. Потом горестно вздохнула, не понимая, во что вляпалась, и пошла знакомиться со своим временным пристанищем.

Выделенные ей апартаменты состояли из трех комнат анфиладой, гардеробной и большой ванной. Приняв душ, Джейн надела висевший в ванной длинный махровый халат. Села в одной из комнат на большой диван и обхватила голову руками. От навалившейся усталости в голове окончательно запутались мысли, своей бессвязностью еще больше осложняя жизнь. Не

в состоянии больше бодрствовать, упала в огромную кровать под балдахином и уснула, даже не успев вознести Господу благодарственную молитву за прожитый день, как делала всегда.

Проснулась от ярких солнечных лучей, бивших прямо в глаза. Сев на кровати, не могла понять, что за странный сон ей снится. Чтобы проснуться, ущипнула себя за руку и, вскрикнув от боли, догадалась, что это явь. Неприглядная, безобразная явь.

Неужели это она, благонравная и богобоязненная Джейн, выкидывала вчера такие отвратительные фокусы? Если бы не благотворная сдержанность Френсиса, сейчас она наверняка была бы не одна.

Решив, что потрясающая привлекательность Ормонда, так же, как и все ее поведение в предыдущий вечер, вызвана неумеренным потреблением шампанского, принялась делать дыхательную гимнастику, стремясь восстановить потерянное самообладание. Когда она пришла в себя настолько, чтобы с извинениями за свое чудовищное поведение убраться из этого роскошного дома, раздался требовательный стук в дверь.

Она заметалась. Надевать вчерашнее платье, при свете дня казавшемся решительно вульгарным, страшно не хотелось, но пришлось. Не могла же она предстать перед хозяином этого дома, – а стучал явно хозяин, – в его же махровом халате?

Открыв дверь, она убедилась, что это и впрямь Френсис. И что его сокрушительная привлекательность за ночь никуда не исчезла. И в ней виновато вовсе не шампанское, как она себе вообразила, а уж скорее природа. Сапфировые глаза требовательно осмотрели ее с ног до головы и вдруг дружелюбно ей улыбнулись. От этой улыбки у Джейн что-то щелкнуло в позвоночнике, и она смогла лишь заторможено кивнуть на его снисходительные слова:

– Очень приятно, что ты жива и здорова. А то я было решил, что тебе плохо. Мне показалось, что ты вчера выпила несколько больше, чем привыкла.

Обвинение в неумеренности было крайне неприятно, но Джейн не подала виду. В конце концов, это было правдой. В горле пересохло, и она прохрипела каким-то странным, с металлическими колючками, голосом:

– Спасибо, я себя вполне сносно чувствую.

Засмеявшись, Френсис ее обнадежил:

– Ты будешь чувствовать себя еще лучше, если спустишься на ленч. Завтрак мы с тобой проспали, но ленч дожидается нас в малой столовой. Если ты позволишь, я подожду тебя в твоей гостиной.

Слышать про свою гостиную для Джейн было так же дико, как и его панибратское обращение на «ты», поэтому она молча посторонилась, когда Ормонд твердым шагом прошел внутрь и удобно устроился на низком диване. Взяв в руки лежавший на журнальном столике журнал, бросил на нее темный взгляд и попросил:

– Надеюсь, ты не будешь сильно задерживаться, дорогая. Я ужасно хочу есть.

Обращение «дорогая» превратило ее в тряпичную куклу, и она на подгибающихся ногах прошла в ванную. Как и во всяких приличных комнатах для гостей, здесь были запакованные зубные щетки, свежие салфетки для лица и многочисленные флакончики с высококачественной парфюмерией.

Приведя себя в относительный порядок, что было весьма непросто сделать в несвежем белье и помятом платье, Джейн вышла в гостиную и удостоилась небрежной похвалы за быстроту. Взяв под руку, Френсис повел ее к выходу, приговаривая:

– Давай поедим, а потом решим, что нам делать.

Что нам делать? Это озадачило Джейн. Стараясь не пускать в душу напрасные надежды, она практически решила, что он просто отправит ее домой либо на своей машине, либо вызвав такси. Ни на что другое она надеяться не смела. Да и не нужно ей другое. Она же разумный человек? Или нет?

В большой светлой комнате, которую Ормонд называл малой столовой, у стены стоял высокий резной буфет из какого-то красивого сорта дерева. Джейн подозревала, что это палисандр, но ручаться не могла – она видела палисандровую мебель только в музеях. Открыв его дверцы, Феликс пригласил взять все, что захочется. Выбор был впечатляющим – на полках стояло несколько видов пудингов, разного вида пирожки и пирожные, заливная рыба, яичница с беконом, тосты, сосиски и множество фруктов. Но привычной Джейн утренней овсянки не было.

Решив, что в гостях капризничать не стоит, она положила на свою тарелку немного заливной рыбы и омлет с зеленью.

Сев подле Френсиса за стол, Джейн обратила внимание на несколько полных тарелок, стоящих перед ним. Неужели он все это съест? Два ее старших брата тоже ели много, но не столько. Это было странно, и удивление отразилось на ее выразительном лице.

С легкой понимающей улыбкой хозяин уточнил:

– Просто я трачу много энергии. Ты наверняка заметила, что утром я был похож на выжатый лимон. К сожалению, это мое обычное состояние. Очень много работы.

Джейн удивилась. Неужто дела королевской семьи отнимают у него столько времени и сил? Но что она знает о королевской семье? Ничего. Только ту ерунду, которую печатают в газетах. Но ведь прессе верить нельзя. Она в этом убедилась и сама, когда одна, казалось бы, уважаемая газета написала об их колледже откровенное вранье: что уровень образования в нем не соответствует международным стандартам и учатся в нем только иммигранты исключительно для получения вида на жительство.

Взглянув на Джейн со странным выражением в глазах, Ормонд добавил:

– К тому же я надеюсь потратить все излишние калории сегодня ночью.

Смысл намека был темен, но тем не менее от этих двусмысленных слов у Джейн кусок не лез в горло. Чтобы не дать Френсису догадаться об ее истинных чувствах, она, не чувствуя вкуса, усердно запихивала в себя пищу, бессмысленно улыбаясь. Пусть уж лучше Ормонд считает ее неразборчивой в связях девицей, чем поймет, что она им безнадежно увлеклась. По крайней мере она сможет найти утешение в том, что ее гордость не пострадала.

Да и кому нужны влюбленные девицы? Тони ей наглядно доказал, что парни ценят в девицах жизненный опыт, то есть развязность и доступность.

Поев, Френсис скептически посмотрел на ее тарелку, где оставалось еще добрая половина, и снисходительно предложил:

– Можешь ведь и не есть, если не хочешь. Тебе, наверное, не хватает стандартной овсянки, но я ее не переносу, потому мой повар ее и не готовит.

Джейн с облегчением отставила тарелку и поднялась из-за стола вслед за хозяином. Они прошли в соседнюю комнату, где был накрыт небольшой кофейный столик.

– Что ты предпочитаешь? Кофе или чай? – Френсис был услужлив, как официант в хорошем ресторане.

В семье Джейн, как истинно британской, предпочитали чай, поэтому она выбрала именно этот напиток.

Налив ей чаю, а себе кофе, Френсис взял из стоящего на столике блюда рогалик с марципаном и повертел его в руке. Немного помедлив, поднял глаза и предложил:

– Джейн, я понимаю, что мое предложение покажется тебе несколько преждевременным, но ты не отвечай сразу отказом, а подумай. – И продолжил с напором, не предполагавшим отказа: – На сегодняшний момент я живу один, и, честно говоря, это очень утомительно. Я предлагаю тебе перебраться ко мне и жить со мной. Не знаю, на сколько времени, я человек непостоянный, но, по крайней мере, скучно тебе не будет. Развлечения и удовольствия я тебе гарантирую.

Хорошо, что к этому времени Джейн уже допила чай и поставила чашку на столик, а то непременно бы подавилась. Об этом предложении она не смела и мечтать! И, хотя предавала все, что воспитывал в ней отец-священнослужитель, быстро ответила:

– Хорошо. Я согласна.

В глазах Френсиса вспыхнул огонек странного удовлетворения, будто он поймал ее в известную ему одному ловушку, но Джейн не обратила на это внимания. Она была на седьмом небе от счастья.

– Что ж, теперь тебе стоит съездить к себе за вещами. Я дам тебе свою машину.

Джейн слегка огорчилась, что он не едет с ней сам, но тут же укорила себя: ведь он так занят, откуда ему взять время на подобные пустяки? И к тому же ее с Лоттой скромная квартира не соответствует статусу девушки из семьи миллионеров. Так что все к лучшему.

Подтверждая ее выводы, он посмотрел на часы и с сожалением сказал:

– Жаль, но мне пора. Постараюсь сегодня вернуться пораньше, но кто знает, вдруг по закону подлости придется задержаться? Не скучай. Я скажу Флинту, это мой дворецкий, чтоб показал тебе дом.

Легко поднявшись, небрежно чмокнул ее в щеку и, бросив на прощанье «до встречи!», ушел.

Джейн долго смотрела ему вслед. Сквозь охватившую ее эйфорию в сознание пробивались неприятные и злые, как маленькие осы, мысли: для чего он предложил ей жить с ним, если она настолько ему неинтересна? Не потому ли, что она представилась членом могущественного клана и он что-то хочет от нее получить?

Это было крайне досадно, но она, упрямо тряхнув головой, заявила вслух, стараясь, чтобы голос звучал уверенно:

– Я буду все проблемы решать по мере их поступления. И не буду выдумывать их сама. Возможно, в моей жизни все будет очень хорошо, и этот потрясающий мужчина полюбит меня так же страстно, как люблю его я.

Ее голос звучал с точно такими же скептическими нотками, что и голос Ормонда, но Джейн не успела озадачиться этим странным совпадением, поскольку в столовую степенно вошел невысокий пожилой мужчина и с легким поклоном сообщил:

– Машина подана, мисс...

Джейн поспешила уточнить:

– Сандерсон. Но лучше просто Джейн.

Проигнорировав ее слова, он повторил:

– Машина подана, мисс Сандерсон. И еще вопрос – какие бы апартаменты вы хотели занять?

Это было так странно, что она не сразу сообразила, что он от нее хочет.

– Апартаменты? А разве я не могу остаться в тех, что сейчас?

Дворецкий чуть заметно поморщился.

– Это помещение предназначено для гостей. А вы гостьей больше не являетесь. Сэр Френсис ясно дал понять, что вы должны переселиться в другое помещение, поближе к нему.

Чуть дернув плечами, Джейн тоже перешла на такой же отчужденно-вежливый тон.

– Ну, тогда мне все равно, мистер Флинт, где жить. Абсолютно все равно. Думаю, здесь все апартаменты достаточно комфортабельны.

Решив оставить этот вопрос до возвращения хозяина, Флинт пошел вперед, показывая дорогу. Перед закрытыми узорчатыми воротами стоял довольно скромный по сравнению с вчерашним кадиллаком мерседес. Водитель, молодой темнокожий парень по имени Томас, не смог сдержать небрежной ухмылки при виде ее странного для этого времени дня наряда.

Не желая ничего объяснять, Джейн с показной уверенностью устроилась на переднем сиденье и назвала адрес. Ухмылка водителя стала еще шире, и она отвернулась к окну, не желая видеть его издевательски сверкающие зубы.

Остановившись возле ее подъезда, Томас с фальшивой заботой предложил:

– Если будет нужно, мисс, позовите меня. Я буду ждать вас здесь.

Величественно кивнув головой, она с видом королевского достоинства вышла из салона и открыла дверь подъезда. Лишь только та закрылась за ее спиной, Джейн, не дожидаясь лифта, на одном дыхании взлетела на седьмой этаж. Она даже не знала, отчего так спешила, то ли не хотела встречи с соседями, то ли просто хотела выпустить накопившееся напряжение.

На ее счастье, Шарлотты дома не было. Для того образа жизни, что вела подружка, это вовсе не было чем-то необычным, и Джейн с облегчением вздохнула. Объясняться с кем-либо по поводу своего скоропалительного переезда ей не хотелось. Не потому, что Лотта могла осудить, наоборот, кроме поощрения, от нее ждать было нечего, а потому, что тогда пришлось бы назвать имя нежданного бойфренда. А вот этого, как чувствовала Джейн, делать было категорически нельзя. По разным причинам. Главной из них была та, что после неизбежного расставания с Ормондом Лотта не сможет о нем напомнить.

Первым делом Джейн переделась. Аккуратно свернув, отнесла в комнату Шарлотты заимствованное из арсеналов телестудии платье. Там же написала записку о том, что решила пожить с одним симпатичным парнем. Конечно, свойский термин «парень» к Френсису Ормонду никак не подходил, зато был как раз в стиле Лотты. Оставив записку на видном месте, пошла к себе.

Прихватив подаренные Шарлоттой еще в прошлом году таблетки интимного назначения назначения, Джейн положила их в сумку с учебниками. Побросав в потрепанный, еще отцовский, саквояж, свои немудреные вещи, Джейн призадумалась, откуда у обеспеченной девушки может быть такое старье? И тут же вспомнила про модное течение, замечательно ложившееся в ее теперешний имидж. Разве не может она быть поклонницей винтажа? Конечно, может! Ежели что, она даже сможет назвать пару-тройку магазинов, где торгуют комиссионной одеждой. Кстати, она сама видела, как в поношенных тряпках рылись знаменитые актрисы, тоже большие поклонницы винтажа.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.